

РЕГИОН: ГРАНИЦЫ И КОНТАКТЫ

Д. В. Заяц, А. Г. Манаков

БЫТЬ ЛИ НОВОЙ РОССИЙСКО-ЭСТОНСКОЙ ГРАНИЦЕЙ?

18 мая 2005 г. в Москве главы МИД России и Эстонии подписали договоры о государственной границе и о разграничении морских пространств в Нарвском и Финском заливах. Через некоторое время оба договора были ратифицированы эстонской стороной. Однако перед ратификацией в текст документов была добавлена преамбула, имеющая ссылки на Тартуский мирный договор 1920 г. Таким образом, пусть и в неявной форме, возобновлялись территориальные претензии Эстонии к России. Внезапно выставленные односторонние условия эстонской ратификации смутили российскую сторону.

По этой причине 1 сентября 2005 г. В. В. Путин отдал российскому МИД распоряжение отозвать подпись Российской Федерации под этими двумя договорами с Эстонией, которые 18 мая завизировали в Москве главы внешнеполитических ведомств государств. 6 сентября МИД России официально уведомил Эстонию о «намерении Российской Федерации не стать участником Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о российско-эстонской государственной границе и Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о разграничении морских пространств в Нарвском и

Финском заливах, подписанных в Москве 18 мая 2005 года».

Что же значило в договорах о государственной границе и о разграничении морских пространств, так и не получивших юридическую силу? Согласно договору о государственной границе, рубеж двух стран на основном своем протяжении должен был сохранить очертания внутрисоюзной границы между РСФСР и Эстонской ССР, принятые в 1944-1945 гг. Однако государства-соседи уступили друг другу по 128,6 га суши и по 11,4 кв. км акватории озер. Общая протяженность эстонско-российской границы должна была составить 460,6 км, из них сухопутная граница – 138 км.

Как говорится в официальных сообщениях, обмен территориями и акваториями выгоден обеим странам. Россия должна передать Эстонии так называемый «Саатеский сапог» – участок территории Круппской волости Печорского района Псковской области площадью 115,5 га, по которому проходит единственная автомобильная дорога, соединяющая территорию Эстонии с эстонскими поселениями Сестники и Саатсе. Взамен Россия должна получить участок леса площадью 68,9 га (надел Маринова) в эстонской волости Меремяэ и 33,9 га в окрестностях населен-

ного пункта Вярса (урочище Суурсоо). Помимо перечисленных участков, граница на суше откорректирована еще в семи местах, поскольку сейчас она разделяет несколько хуторских сельхозугодий и на российской территории сохраняются участки линий электропередачи эстонской энергетической компании (рис. 1).

Новая государственная граница должна пройти в Эстонии по некоторым земельным наделам, находящимся в частной собственности. Если эстонское государство не сумеет договориться с их нынешними хозяевами о приобретении у них земли, произойдет принудительное отчуждение этих наделов в пользу России. На Чудском озере и Эстония, и Россия получают право пользоваться своей частью судоходного фарватера, проходящего

посредине водоема. Россия должна получить выход из Чудского озера к реке Нарве, Эстония закрепит за собой важные с точки зрения рыбного промысла участки акватории озера в районе острова Пийрисаар.

Совместная российско-эстонская комиссия должна подготовить проекты документов о демаркации госграницы, определит точное положение фарватера на пограничных реках и озерах, а также принадлежность островов на них. После этой работы комиссия установит пограничные знаки, то есть демаркирует границу. В том случае, если будет открыто месторождение полезных ископаемых, находящееся по обе стороны линии разграничения, Россия и Эстония должны стремиться к достижению соглашения относительно методов наиболее эффективной совместной разработ-



Рис. 1. Предполагаемое изменение российско-эстонской государственной границы (печорский участок)

ки данного месторождения, а также способов извлечения полезных ископаемых, обеспечения мер по предотвращению загрязнения окружающей среды.

Подписав договор о границе, Эстония, по сути, должна была снять свои территориальные притязания на части российской территории. А она, юридически опираясь на Тартуский мирный договор 1920 г., претендует на Печорский район Псковской области и правобережье реки Нарвы с Ивангородом, входящее ныне в Ленинградскую область. Эти исконно русские земли (в Печорском районе находятся центр русской православной духовности Псково-Печерский монастырь и один из древнейших русских городов Изборск; крепость Ивангород на р. Нарва была основана великим князем Иваном III) отошли к независимому эстонскому государству в сложное для Советской России время и были в составе Эстонии лишь 20 лет (рис. 2). Общая территория «оспариваемых земель» составляет 2,3 тыс. кв. км, на которых проживает 36,5 тыс. человек (25,3 тыс. в Печорском районе и 11,2 тыс. в Ивангороде).

Однако сохранение юридической силы Тартуского договора 1920 г. дает возможность националистическим кругам соседнего государства считать эти территории «незаконно оккупированными» и выдвигать требования передачи их под суверенитет Таллинна. В 1990-е годы эстонские экстремисты совершали на приграничных российских территориях откровенные провокации – устанавливали эстонские пограничные знаки на линии границы 1920 г., выдавали паспорта Эстонской Республики гражданам Российской Федерации, проживающим в Печорском районе.

История формирования российско-эстонской границы

Насколько соответствует советско-эстонская граница 1920-1930-х гг. более ранним политико-административным, этническим и конфессиональным рубежам? Попробуем разобраться в этом вопросе. Заселение славянами южного и восточного побережий Псковского озера началось предположительно в VI в. На рубеже VII-VIII вв. они основали городище Изборск в 15 км к югу от Псковского

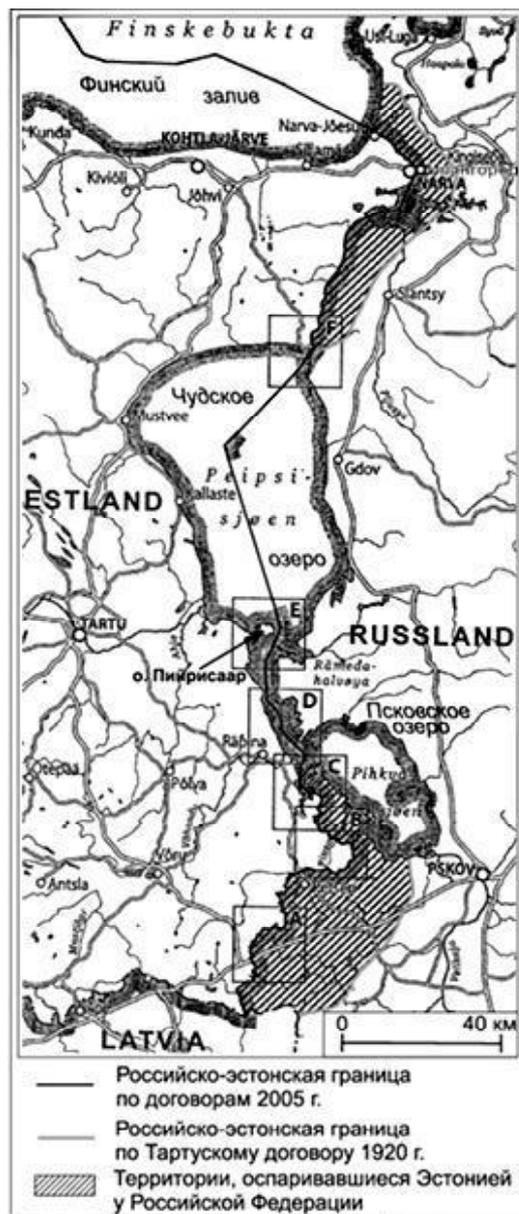


Рис. 2. Соотношение государственных границ Эстонии и России по Тартускому договору 1920 г. и договорам 2005 г.

Источник: O.Kurs & R.Aunap. Estlands fastlandsgrenser // Norsk Geografisk Tidsskrift. 2003, Vol. 57

озера. Изборск стал одним из десяти древнейших русских городов, первое упоминание которого относится к 862 г. К юго-западу от Псковского озера, где проходила граница колонизированных славянами-кривичами земель, сохранилось почти не затронутое асси-

миляцией местное прибалтийско-финское население (чудь). Славянский Изборск оказался как бы вклиненным в земли, заселенные прибалтийской чюдью, став самым западным городом псковско-изборских кривичей.

Политическая граница, обязанная своим становлением созданию древнерусского государства – Киевской Руси, прошла несколько западнее этнической границы. Граница между древнерусским государством и чюдью (эстами в скандинавских источниках), сложившаяся при князе Святославе к 972 г., в дальнейшем стала очень стабильной, просуществовав с небольшими изменениями вплоть до начала Северной войны (1700 г.). Однако в конце X – начале XI вв. границы древнерусского государства временно отодвинулись далеко на запад. По древним источникам известно, что Владимир Великий, а затем Ярослав Владимирович брали дань со всей «лифляндской чуди» [6].

В XIII в. на юге современной Эстонии началась экспансия Ордена меченосцев, а на севере – датчан. К 1227 г. земли эстонских племен были включены в состав Ордена меченосцев. В 1237 г. Орден меченосцев был ликвидирован, а его земли вошли в состав Тевтонского ордена, став филиалом последнего под именем «Ливонский орден». Эсты были обращены в католичество. В городах Эстонии стали оседать группы немецких переселенцев. В 1238 г. северные земли Эстонии перешли к Дании, но в 1346 г. были проданы датским королем Тевтонскому ордену, который передал эти владения в 1347 г. в залог Ливонскому ордену [4].

С XIII в. политическая граница между Ливонским орденом и Псковской землей превратилась в конфессиональный барьер. На землях эстов немецкие рыцари ввели католичество, западным форпостом православной веры являлся город-крепость Изборск (рис. 3).

Особенностью государственной и одновременно конфессиональной границы являлась ее односторонняя проницаемость. С территории Ливонского ордена на Псковскую землю переселялись эсты, стремящиеся избежать религиозного и политического гнета немецких рыцарей. Поэтому отдельные элементы католической религии, в частности, религиозные праздники, проникли на территорию,

заселенную псковской чюдью. Существовало одновременно три пути такого проникновения: 1) через контакты с родственным эстонским населением; 2) через новопоселенцев с запада; 3) через посредство католических миссионеров, действовавших на этих землях вплоть до конца XVI в.

Еще в 70-е гг. XV в. вблизи русско-ливонской границы был основан Псково-Печерский (Свято-Успенский) монастырь. В середине XVI в., во время Ливонской войны, монастырь становится крепостью – западным форпостом православия Российского государства. В начале Ливонской войны, удачной для русской армии (до 1577 г.), монастырь распространял православие в занятых русскими войсками областях Ливонии.

Государство придавало большое значение укреплению мощи Псково-Печерского монастыря, предоставив ему «пустопорожние земли», которые, по сообщению летописей, монастырь заселил пришлым людом – «беглыми эстонцами» [1]. Но нет сомнения в том, что христианство по греческому обряду приняло и коренное население – псковская чудь. К тому же, беглых было явно недостаточно, чтобы ими можно было заселить все монастырские земли.

В результате Ливонской войны 1558-1583 гг. территория Эстонии была поделена между Швецией (северная часть), Данией (Сааремаа) и Речью Посполитой (южная часть). После поражения Речи Посполитой в войне 1600-1629 гг. вся материковая часть Эстонии отошла Швеции, а в 1645 г. от Дании к Швеции перешел также остров Сааремаа. На территорию Эстонии, преимущественно на острова и побережье Балтийского моря (особенно в Ляэнемаа), стали переселяться шведы. Население Эстонии приняло лютеранскую веру.

Во второй половине XVII в., после раскола в русской православной церкви, начались массовые переселения старообрядцев (секты поморцев и федосеевцев) на побережье Псковско-Чудского водоема. Район расселения псковской чуди (сету) оказался отрезанным русскими переселенцами-рыбаками от Псковского озера. С юга русские поселения вклинивались на территорию сету, почти разделив ее на две части: западную и восточную. В вер-

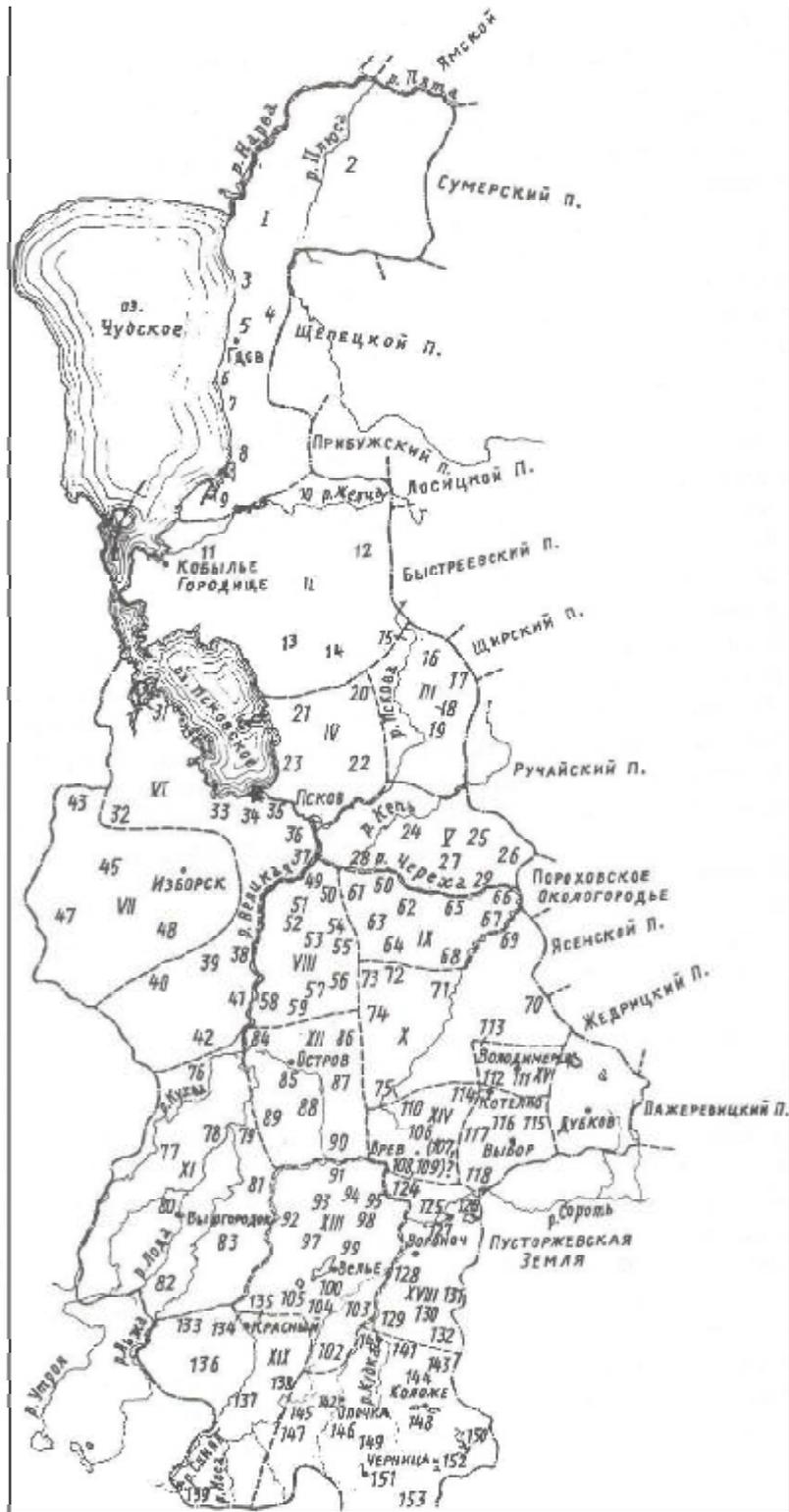


Рис. 3. Псковская земля по материалам писцовой книги 1585-1587 гг.
 Источник: Янин В. Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII-XV веков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. С. 134.

шине треугольника русских поселений располагался Псково-Печерский монастырь [6].

В ходе Северной войны 1700-1721 гг. территория Эстонии вошла в состав Российской империи. Северная Эстония составила Эстляндскую губернию, южная – вошла в состав Лифляндской губернии. На территорию Эстонии стали интенсивно переселяться русские, занимая земли по берегу Чудского озера и в бассейне реки Нарвы [8]. Здесь они пополнили группы русского населения, обосновавшиеся в западном Причудье в XVI-XVII вв. Однако в северном Причудье давние водские, ижорские и русские переселенцы были к тому времени почти полностью ассимилированы, создав группу так называемых «ийсакских эстонцев» [7]. Большинство русских поселений возникло в восточной Эстонии в XVIII-XIX вв. Основу русского старожильского населения здесь составили старообрядцы, бежавшие от преследования официальных властей [9].

Северная война 1700-1721 гг. внесла значительные изменения в этнокультурные контакты населения псковско-эстонского приграничья. Но ликвидация политической границы не привела к разрушению конфессионального барьера. Он продолжал существовать, несмотря на то, что граница между Лифляндской губернией и Псковской губернией (ранее – Псковской провинцией, Псковским наместничеством) не всегда соответствовала ему. Главную роль в сохранении конфессионального барьера сыграл Псково-Печерский монастырь, поддерживающий православие в своих приходах независимо от изменений политико-административных границ.

Все последующие изменения административного деления Российской империи в XVIII-XIX вв. почти не затрагивали псковско-лифляндской границы, которая фактически повторяла рубежи Псковской земли и Ливонского ордена, сложившиеся еще в XIII в. и проходившие несколько к западу от современной государственной границы Российской Федерации и Эстонии. Только в XX в., вследствие первой мировой войны, февральской и октябрьской революций в России, а также гражданской войны, переросшей затем в советско-эстонскую войну, данный рубеж был «размыт» и в последующем уже не восстановлен.

24 февраля 1918 г. в Таллинне был провозглашен манифест о независимости Эстонии. Около двух лет Эстония вела войну за независимость сначала с Германией, а затем с Советской Россией. 5 декабря 1919 г. в Тарту начались мирные переговоры Эстонии и Советской России, которые с трудом продвигались в течение двух месяцев из-за значительных препятствий, возникавших при согласовании подчас противоположных позиций обеих сторон [3] (рис. 4).

7 декабря 1919 г. Красная Армия начала наступление и тут же (8.12.1919) советская делегация потребовала половину Вирумаа, расположенную на северо-востоке Эстонии, и весь Печорский край (в соответствии с границами Псковской губернии) [5]. В то же время эстонская сторона заявила о своем притязании на правобережье Нарвы вплоть до Ямбурга (ныне г. Кингисепп) и на западную часть Псковского уезда вплоть до Пскова (включая Печоры и Изборск). Но наступление Красной Армии быстро захлебнулось, и советская сторона уже 9 декабря согласилась на проведение границы по р. Нарва (на севере) и к востоку от Печор (на юге). Эстонская сторона также несколько уменьшила свои притязания, но согласие так и не было найдено.

28 декабря 1919 г. Красная Армия предприняла новое масштабное наступление, но и оно натолкнулось на упорное сопротивление эстонских войск. 31 декабря 1919 г. между Эстонией и Советской Россией был подписан договор о семидневном перемирии, которое автоматически должно было продлеваться до тех пор, пока одна из сторон не захочет его прервать. Но советская делегация продолжала настаивать на мирном договоре. Эстония колебалась, стремясь обсуждать на переговорах сугубо экономические вопросы.

Ситуация изменилась после 16 января 1920 г., когда по предложению Великобритании страны Антанты приняли решение о снятии экономической блокады с Советской России. 25 января 1920 г. на заседании эстонского правительства эстонская делегация, участвовавшая в российско-эстонских переговорах, получила полномочия подписать мирный договор [3].

По Тартускому мирному договору между Эстонией и Советской Россией, заключенному 2 февраля 1920 г., весь Печорский край отошел к Эстонии. На этой территории был создан уезд Петсеримаа (от эстонского названия Печор – Петсери). Другое название уезда, сохранившееся на юго-востоке Эстонии до сих пор, – Сетумаа. Вместе с сету на территории Эстонии попало и все русское население Печорского края, так как новая граница между Эстонией и Россией не соответствовала этнической. При этом русское население Петсеримаа значительно преобладало над сетуским и эстонским. По оценкам эстонских ученых, в 1922 г. сету насчитывалось 15 тыс. чел., т.е. четверть населения уезда Петсеримаа. Русские составляли 65% населения уезда, а эстонцы – 6,5% [10].

Новые изменения российско-эстонской границы произошли в конце Великой Отечественной войны. 23 августа 1944 г. на базе Псковского округа Ленинградской области была создана Псковская область. 16 января 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в Псковскую область вошел Печорский район, организованный из 8 волостей и г. Печоры, входивших ранее в состав Эстонии. Территория двух эстонских волостей вошла в состав Качановского района, а в 1958 г., после его ликвидации, была передана Печорскому району [2].

Новая российско-эстонская граница прошла немного восточнее давнего «губернского» рубежа (между Псковской и Лифляндской губерниями). В результате граница между РСФСР и Эстонской ССР рассекла область расселения сету, создав для разных групп сету различные условия для этнокультурного развития. Было разорвано культурное единство Сетумаа («земли сету»). Ускорились процессы ассимиляции сету уже с двух сторон: эстонцев – в северной и западной частях (на территории Эстонии), русских – в восточной и южной частях Сетумаа (в Печорском районе Псковской области) [6].

Разделение Печорского края (Сетумаа) на две части было вызвано желанием проведения границы между Россией и Эстонией по этническому признаку. Но четкой этнической границы между ареалами расселения сету и

эстонцев (с одной стороны) и русских (с другой стороны) не существовало. Поэтому за основу проведения границы было взято преобладание русского населения. Но если до 1917 г. во всем Печорском крае русское население заметно преобладало, то за 1920-1930-е гг. соотношение в северной и частично западных частях Петсеримаа (Сетумаа) изменилось в пользу эстонско-сетуского населения. Вместе с этими землями к Эстонии отошли и некоторые русские поселения, расположенные внутри этнических эстонских территорий. Но одновременно некоторые русские поселения на побережье Псковского озера оказались отрезанными от Печор эстонской территорией (рис. 5).

Вернемся же к вопросу о российско-эстонских договорах 2005 г. Очевидно, что Российская Федерация и Эстония остро нуждаются в скорейшем подписании договоров о государственной границе и разграничении водных пространств. Это важно, во-первых, с практической и даже бытовой точек зрения. Пришла пора привести в порядок ветшающие и разрушающиеся в отсутствие хозяина пограничные дороги и мосты, а также построить жизненно необходимый для интенсификации движения на направлении С.-Петербург – Таллинн новый мост через реку Нарву. Выиграть от изменений линии границы должны также и дачники русского Причудья, ведь на Чудском озере и у реки Нарвы целые дачные кооперативы оказались отрезанными от воды пограничной полосой. Так как водная граница должна сдвинуться в сторону Эстонии, российские рыбаки-любители после многолетнего простоя смогут снова спустить свои лодки на воду.

Во-вторых, законодательно утвердив границу с Эстонией, Российская Федерация определит долговременный рубеж с Европейским Союзом и странами НАТО. Появление между Эстонией и Россией урегулированной и законодательно подтвержденной границы позволит стабилизировать обстановку и расширить сотрудничество стран-соседей. Это имеет принципиальное значение с точки зрения перспектив развития Псковской области, одним из важнейших ресурсов которой является ее приграничное географическое положение.

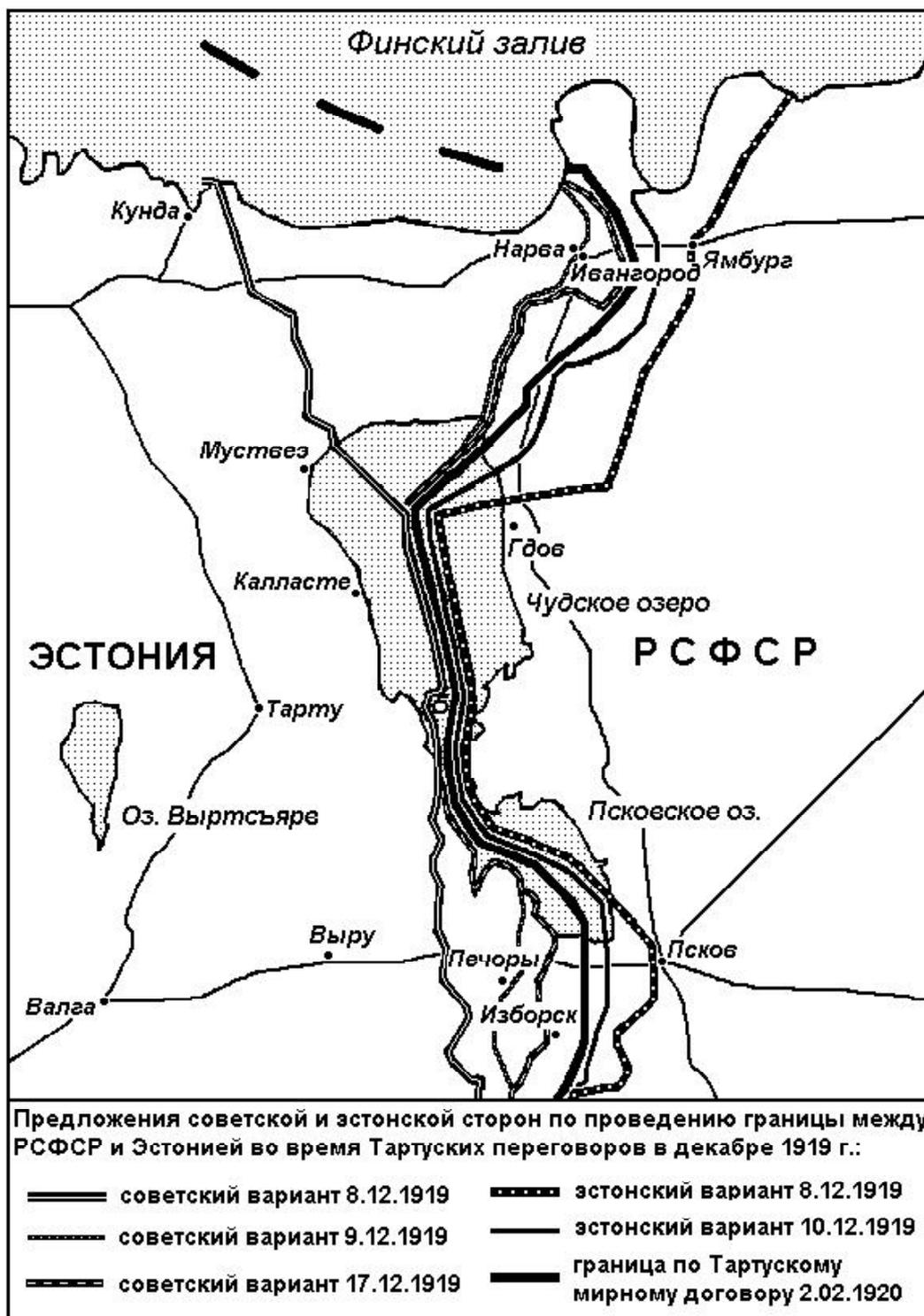


Рис. 4. Формирование российско-эстонской государственной границы во время проведения Тартуских переговоров в декабре 1919 года.

Источник: Edgar Mattisen. *Eeste-Vene Piir*. Tallinn, 1993.

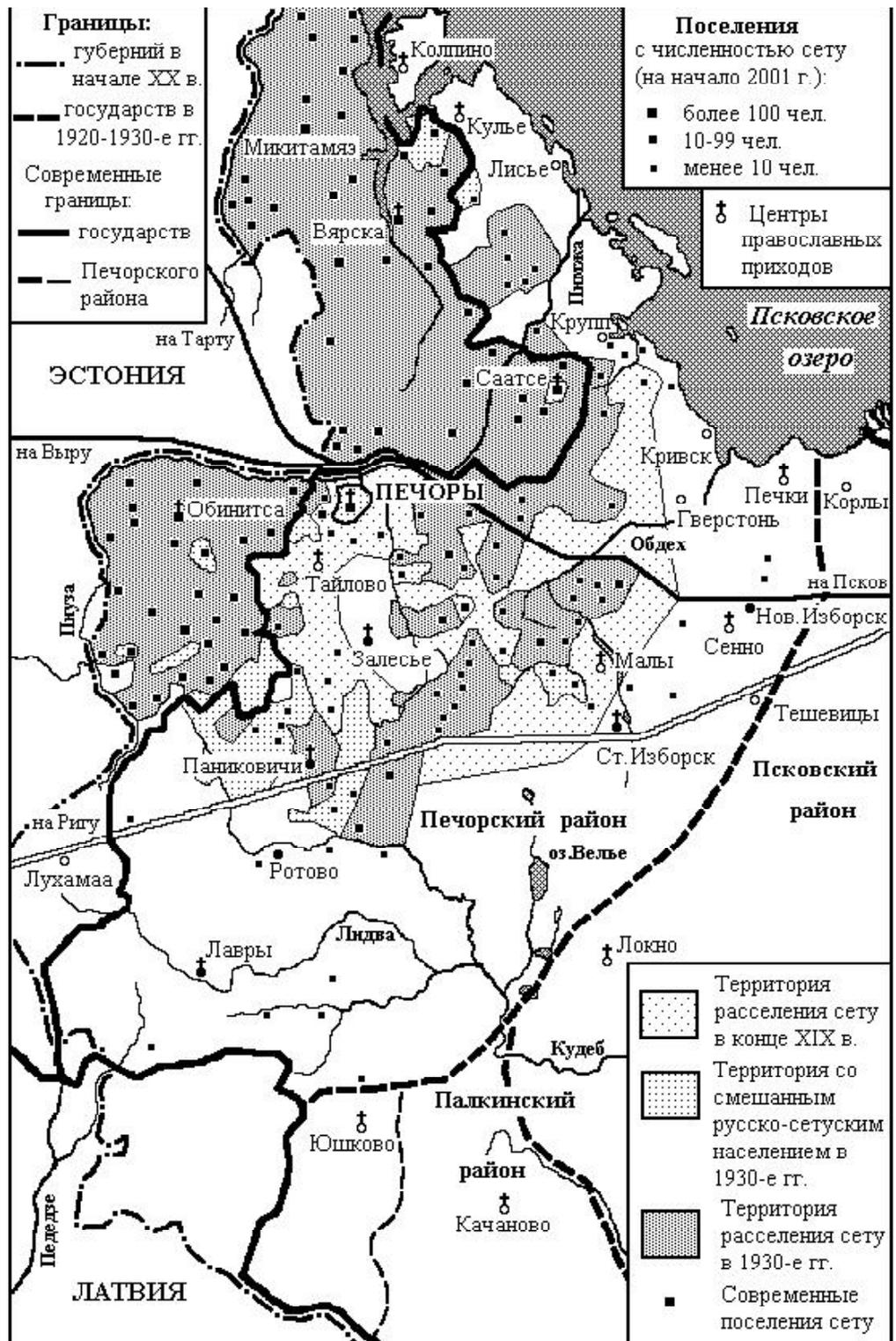


Рис. 5. Изменение российско-эстонской границы и территория расселения сету в XX веке.
 Источник: Манаков А. Г. На стыке цивилизаций: Этнокультурная география Запада России и стран Балтии. Псков: Изд-во ПГПИ, 2004. С. 92.

Литература

1. Аграрная история Северо-Запада России XVII века. – Л.: Наука, 1989.
2. Административно-территориальное деление Псковской области (1917-1988 гг.). Книга 1. – Л.: Лениздат, 1988. – 412 с.
3. Варес П., Осипова О. Похищение Европы, или Балтийский вопрос в международных отношениях XX века. – Таллинн: Изд. Эстонской энциклопедии, 1992. – 363 с.
4. Вахтре С., Лаур М. История Эстонии. – Таллинн: Валгус, 1990.
5. Лаар М., Валк Х., Вахтре Л. Очерки истории эстонского народа. Пер. Б. И. Тух. – Таллинн: Купар, 1992. – 239 с.
6. Манаков А. Г. На стыке цивилизаций: Этнокультурная география Запада России и стран Балтии. – Псков: Изд-во ПГПИ, 2004. – 296 с.
7. Моора Х. А. Русские и эстонские элементы в материальной культуре населения северо-востока Эстонской ССР // Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия, том XXIII, 1954.
8. Народы европейской части СССР // Народы мира. Этнографические очерки. – М., 1964. II. – С. 110-214.
9. Рихтер Е. В. Русское население западного Причудья: Очерки истории, материальной и духовной культуры. – Таллинн, 1976.
10. Setumaa. Eesti III. – Tartus, 1928.

В. А. Колосов, Н. А. Бородулина

РОССИЙСКО-ЭСТОНСКАЯ ГРАНИЦА: БАРЬЕРЫ ВОСПРИЯТИЯ И ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

«В начале осени 36 года мне довелось посетить древний русский край, отрезок Псковщины, и ныне русский до глубочайших корней, но включенный игрой судьбы в пределы эстонские: побережье Чудского и Псковского озер. Городище, Изборск, Печоры... Из поездки в Псковщину самым острым во мне осталось – странное чувство рубежа, впервые испытанное мною».

Иван Шмелев, «Рубеж»

В соответствии с современными теоретическими взглядами, граница – не только международно-правовой институт, обеспечивающий неприкосновенность и целостность государственной территории, суверенитет населения, но и продукт деятельности (или общественной практики в терминах А. Лефевра) жителей приграничных районов, результат длительного исторического и геополитического развития, важный символический маркер этнической и политической идентичности.

Поэтому важно изучить во взаимосвязи и на разных пространственных уровнях, во-первых, практику приграничной повседневной деятельности, протекающую под влиянием близости границы и связанную, в частности, с обеспечением трансграничных взаимодействий. Размах, форма и цели этой деятельно-

сти в сильной степени зависят от понимания национальной безопасности и роли данной границы в ее обеспечении соответствующим государством и другими субъектами политической деятельности – например, региональными властями и ЕС. Пограничная деятельность определяется режимом границы, но и сама на него влияет.

Во-вторых, необходимо также на разных уровнях рассмотреть пограничную политику, под которой в широком смысле понимается государственная и международная институциональная и правовая инфраструктура, обеспечивающая трансграничные потоки и определяющая соотношение между барьерными и контактными функциями границы – иными словами, степень ее прозрачности. Эта инфраструктура отражает приоритетные цели го-